Когда она протянула руки и коснулась лица Чжай Шэна, то обнаружила, что лицо Чжай Шэна на ощупь очень горячее. И это было не только лицо. Его руки, особенно рана и прилегающие к ней области, также были очень горячими.

Цяо Нань вдохнула холодный воздух и быстро раздвинула шторы. Она посмотрела на кровать Чжай Шэна и увидела чашку с водой и таблетки. Очевидно, они предназначались для употребления Чжай Шэном, но не были приняты, так как Чжай Шэн был без сознания и спал.

Больше всего Цяо Нань сокрушался о том, что Чжай Шэн так сильно вспотел, что его волосы были мокрыми. Пряди его блестящих и прямых волос были видны. На его загорелой коже проступил слой пота, отражая свет. Его брови, острые, как меч, были аккуратно сведены. На некогда красивых тонких губах был слой белой кожи. На них также были видны трещины.

Цяо Нань была так напугана, что вся дрожала. Ши Цин сказал ей, что рана брата Чжая была несерьезной. Как это несерьезная? Она была очень серьезной!

Брат Чжай был так серьезно ранен, а рядом с ним не было никого, кто мог бы позаботиться о нем. Что армия имела в виду? Что происходит? Может ли быть так, что даже политический комиссар не побеспокоился об этом?!

Цяо Нань, лицо которой сразу стало пунцовым от гнева, взяла ватную палочку и смочила ее в воде. Затем она неустанно протирала ею потрескавшиеся губы Чжай Шэна, снова и снова. Она остановилась только тогда, когда вода полностью смочила губы Чжай Шэна, а прежний слой белой кожи исчез.

Когда она увидела, как Чжай Шэн неосознанно открыл рот и высунул язык, она поняла, что он явно испытывает жажду. Цяо Нань не осмелилась сразу накормить его водой. Она взяла противовоспалительную таблетку, лежавшую на табурете рядом с его кроватью, сняла оболочку, растворила лекарственную силу в чашке с водой и размешала смесь.

"Брат Чжай, я знаю, что ты хочешь пить. Давай сначала примем лекарство. Потом я накормлю тебя водой". Хотя она четко знала, что Чжай Шэн не сможет ее услышать, Цяо Нань упрямо говорила с ним в слух. Затем она взяла ложку и маленькими глотками влила противовоспалительный раствор в рот Чжай Шэна.

Противовоспалительное лекарство было очень горьким на вкус, особенно если принимать его таким образом.

Однако у Цяо Нань не было другой альтернативы. Если она не заставит Чжай Шэна принять лекарство таким образом, то, учитывая текущее состояние Чжай Шэна, он вообще не сможет проглотить таблетку.

Поэтому Цяо Нань намеренно не стала утолять жажду Чжай Шэна. Это был единственный способ заставить Чжай Шэна без колебаний принять чрезвычайно горькое лекарство.

Постепенно, когда Цяо Нань закончила кормить Чжай Шэна половиной чашки воды, она взяла еще полчашки воды и терпеливо кормила Чжай Шэна ложка за ложкой.

"Товарищ, могу ли я попросить вашей помощи, чтобы принести тазик воды?" Удовлетворив физические потребности Чжай Шэна, Цяо Нань попросил солдата снаружи принести воды.

Солдат некоторое время колебался. "Учитель Сяо Цяо, пожалуйста, заприте дверь как следует

после моего ухода. Пока я не вернусь, пожалуйста, не открывайте дверь никому, особенно женщинам". Он дежурил уже полдня и даже не мог вспомнить, сколько женщин приходило навестить командира полка Чжая.

От женщин-врачей до молодых медсестер, работающих рядом с женщинами-врачами, и даже женщины-военнослужащие приходили, чтобы присоединиться к "веселью". Он был так связан.

"Хорошо, будьте уверены. Пока ты не вернешься, я точно никому не открою дверь". Цяо Нань не знал, смеяться ему или плакать. Значит, именно по этой причине у двери комнаты брата Чжая кто-то дежурил.

Получив заверения Цяо Наня, солдат закрыл дверь и пошел за водой для Цяо Наня.

К счастью, когда Цяо Нань присматривал за Чжай Шэном, за дверью было довольно тихо.

Никто больше не пришел постучать. Даже Цю Чэньси, которую ранее утащил Ши Цин, не появилась.

"Спасибо." Увидев солдата, несущего большой таз с водой, Цяо Нань одарил его улыбкой, полной благодарности.

"Не стоит благодарности. Учитель Сяо Цяо научил нас так многому на английском. Это мы должны благодарить вас. Учитель Сяо Цяо, что еще вам нужно? Просто дайте мне знать". Солдат был честен. "Этот таз с водой довольно тяжелый. Может, мне помочь вам донести его до комнаты?"

"Это тоже хорошо." Цяо Нань кивнул и уступил ему дорогу.

Войдя в комнату, солдат подозрительно осмотрелся. Он обнаружил, что Чжай Шэн спокойно лежит на кровати без каких-либо признаков дискомфорта. Чашка на столе была пуста, как и емкость с лекарством. "Учитель Сяо Цяо, командир полка Чжай сам принял лекарство или вы его накормили?"

В то время, когда он заступил на службу, командир полка Чжай не принимал лекарство.

"Я растворила порошок лекарства в воде и покормила его с ложки. Полкового командира Чжая немного лихорадит. Я думаю, что рана воспалилась".

"Правда? Может, вызвать армейского врача?" Солдат немного нервничал. Он совершенно не знал об этой ситуации.

Начальство отдало приказ и уточнило, что он должен только тщательно охранять дверь и не позволять никому, кроме учителя Сяо Цяо, входить в общежитие командира полка Чжая. Больше ему ничего не нужно было делать. Однако он не знал, что состояние командира полка Чжая было не таким легким, как ему казалось.

На лице Цяо Наня появилась неловкость. "Я тоже не уверен. Почему бы тебе не сходить за доктором для брата..., то есть, командира полка Чжая, чтобы осмотреть его? Я буду охранять это место. Или ты будешь охранять, а я схожу за доктором?" Кроме как кормить Чжай Шэна лекарствами, она больше ничего не умела делать.

"Почему бы нам не сделать это? Учитель Сяо Цяо, ты присмотришь за командиром полка Чжай, а я проверю политкомиссара?

" Солдат посмотрел на состояние Чжай Шэна и выбрал решение посередине.

Хотя Чжай Шэн немного лихорадило, на первый взгляд, солдат также не мог сказать, есть ли серьезные опасения.

"Это тоже хорошо." Цяо Нань был крайне обеспокоен. Солдат появился в нужное время, так как ей было с кем обсудить это. "Тогда, быстро иди. Не задерживайся. Я присмотрю здесь за командиром полка Чжай. Проблем точно не будет".

"Хорошо. Учитель Сяо Цяо, ждите здесь. Я скоро вернусь!" Не говоря ни слова, солдат побежал в кабинет политкомиссара и все ему рассказал.

Выслушав политкомиссара, он спокойно положил ручку в руку. "Ты еще помнишь мой предыдущий приказ?".

"Да, помню. Мне просто нужно охранять дверь в комнату командира полка Чжая и не позволять никому, кроме учителя Сяо Цяо, входить туда".

"Верно. У меня нет никаких новых инструкций. Можете возвращаться".

Солдат уставился прямо на политкомиссара, совершенно сбитый с толку.

"Что случилось? Вы не понимаете? Мне повторить?"

"Докладываю, политкомиссар, я понял". Солдат отдал честь и вернулся на место службы с покрытой потом головой. "Учитель Сяо Цяо, политкомиссар сказал... сказал, что состояние командира полка Чжая несерьезное. Все будет хорошо, если мы просто дадим ему отдохнуть. Нам не нужно вызывать армейского врача".

"Вы уверены?" послышался угрюмый голос Цяо Наня.

"Да, уверен!"

"Вздох..." Цяо Нань снова вздохнула. Почему у нее возникло ощущение, что на этот раз ситуация настолько странная и нелепая?

Раньше, когда она не была уверена, придет ли кто-нибудь, Цяо Нань пришлось придержать свой первоначальный план. Теперь, когда она знала, что никто не придет, Цяо Нань просто взяла полотенце в комнате Чжай Шэна, намочила его водой и выжала насухо. Затем она вытерла лицо и руки Чжай Шэна.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085563